

УДК 347.51

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Наталья СТАРИКОВА,

аспирант кафедры гражданского права и процесса факультета № 6
Харьковского национального университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются основания и условия гражданско-правовой ответственности в сфере применения вспомогательных репродуктивных технологий. Делается вывод о том, что в сфере применения вспомогательных репродуктивных технологий приоритетной является договорная гражданско-правовая ответственность, однако возможна и деликтная гражданско-правовая ответственность. Объем и формы договорной гражданско-правовой ответственности определяются договорами, которые опосредуют отношения в сфере вспомогательных репродуктивных технологий, в частности, договором суррогатного материнства. На основе анализа законодательства различных государств разработаны предложения по совершенствованию законодательства Украины в сфере применения вспомогательных репродуктивных технологий.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, основание ответственности, деликт, неисполнение договора, ненадлежащее исполнение договора, договор суррогатного материнства.

CIVIL AND LEGAL LIABILITY IN THE SPHERE OF USING ACCESSARY REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES

Nataliia STARIKOVA,

Postgraduate Student of the Department Civil Law
and Procedure of the Faculty № 6
of Kharkov National University of Internal Affairs

SUMMARY

The author of the article analyzes the grounds and conditions of civil and legal liability in the sphere of using accessory reproductive technologies. It has been concluded that the priority in the sphere of using accessory reproductive technologies is the contractual civil and legal liability, however, the tort civil and legal liability is also possible. The scope and forms of contractual civil and liability are determined by the agreements that mediate relations in the sphere of accessory reproductive technologies, in particular, by the surrogate maternity contract. Based on the analysis of the legislation of various countries, the author has elaborated propositions to improve the legislation of Ukraine in the sphere of using accessory reproductive technologies.

Key words: civil and legal liability, grounds for liability, tort, failure to perform contract, improper performance of contract, surrogate maternity contract.

Постановка проблемы. Сегодня можно выделить две сложившиеся модели правового регулирования вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ). Первая предполагает принятие отдельных законов о репродуктивных правах, которые включают в себя нормы о ВРТ (Армения, Казахстан, Киргизия, Латвия, Молдова, Таджикистан). В рамках второй модели нормы о применении ВРТ и их последствиях «разбросаны» по отдельным правовым актам, регулирующим вопросы семейных отношений и здравоохранения (Азербайджан, Россия, Узбекистан, Украина) [1, с. 35]. Так, в Республике Молдова действует Закон № 185 от 24 мая 2001 г. «Об охране репродуктивного здоровья и планировании семьи» [2], ст. 17 которого пред-

усматривает, что юридические и физические лица, обеспечивающие осуществление прав на воспроизводство, несут ответственность, установленную действующим законодательством. В Украине правовое регулирование отношений в сфере применения вспомогательных репродуктивных технологий осуществляется приказом Министерства здравоохранения Украины № 787 от 9 сентября 2013 г. «Об утверждении Порядка применения вспомогательных репродуктивных технологий в Украине» [3] (далее – Порядок применения вспомогательных репродуктивных технологий в Украине). Следует отметить, что Порядок применения вспомогательных репродуктивных технологий в Украине не содержит ни одного положения об ответственности в сфере применения ВРТ.

В то же время специфика отношений, возникающих в сфере применения ВРТ, появившиеся судебные споры в этой сфере о применении гражданско-правовых санкций требуют более детального научного анализа оснований, условий, форм гражданско-правовой ответственности в сфере применения ВРТ.

Актуальность темы исследования. Проблема репродуктивного здоровья нации является одной из важнейших проблем современного общества. По подсчетам Всемирной организации здравоохранения, в любой стране ориентировочно существует 10% бесплодных супружеских пар, в Украине же это примерно 1 млн. В 55–65% случаев причиной бесплодия супругов является состояние здоровья женщины, в 45–55% – мужчины, в ряде случаев

имеют место нарушения репродуктивной функции у обоих партнеров. По данным государственной статистической отчетности, в Украине в 2015 г. было зарегистрировано 40 274 случаев женского (78,1%) и 11 279 случаев мужского бесплодия (21,9%). В течение последних семи лет на лечение бесплодия с помощью вспомогательных репродуктивных технологий в Украине было направлено около 3 тысяч женщин [4, с. 61]. Применение вспомогательных репродуктивных технологий осуществляется посредством формирования договорных отношений в этой сфере. В настоящее время судебной практике уже известны иски о возмещении вреда, причиненного ненадлежащим исполнением договора суррогатного материнства. Не смотря на то, что такие иски еще имеют единичный характер в Украине, тем не менее, они представляют собой сложную категорию дел, поскольку ни наукой гражданского права, ни судебной практикой не разработаны основные устоявшиеся подходы к основаниям, условиям, формам гражданско-правовой ответственности в сфере применения ВРТ. В то же время возможны ситуации, когда вред причиняется участникам отношений в сфере применения ВРТ не только в пределах договорных отношений, но и совершением деликта со стороны третьих лиц и т. п. Все это требует детального научного анализа и осмысления.

Состояние исследования. Проблемы гражданско-правовой ответственности в сфере применения ВРТ исследовались больше всего в части неисполнения или ненадлежащего исполнения договора суррогатного материнства, в частности, в работах таких ученых-правоведов, как Т. Борисова [5], А. Коломиец [6; 7], Ю. Коренга [8]. Ответственность медицинских учреждений, которые занимаются медицинской практикой по применению ВРТ, исследовалась фрагментарно.

Целью и задачей статьи является установление основания, условий, видов, форм гражданско-правовой ответственности в сфере применения вспомогательных репродуктивных технологий и разработка предложений по совершенствованию законодательства Украины в этой сфере.

Изложение основного материала. Применение методик лечения бес-

плодия осуществляется по различным схемам оформления отношений, в зависимости от применяемой методики. Именно правовое оформление отношений между участниками ВРТ и влияет на особенности гражданско-правовой ответственности в этой сфере. Порядок применения вспомогательных репродуктивных технологий в Украине в п. 1.2 определяет вспомогательные репродуктивные технологии как методики лечения бесплодия, при которых манипуляции с репродуктивными клетками, отдельные или все этапы подготовки репродуктивных клеток, процессы оплодотворения и развития эмбрионов до переноса их в матку пациентки осуществляются в условиях *in vitro*; *in vitro* – техника выполнения эксперимента или других манипуляций в специальной лабораторной посуде или в контролируемой среде вне живого организма.

Традиционной и характерной для сферы применения ВРТ является трехзвенная структура отношений: заказчик, суррогатная мать, медицинское учреждение. П. 6.11 Порядка применения вспомогательных репродуктивных технологий в Украине предусматривает, что одним из документов, необходимых для проведения суррогатного материнства, со стороны супругов, в интересах которых осуществляется суррогатное материнство, является нотариально удостоверенная копия письменного совместного договора между суррогатной матерью и женщиной (мужчиной) или супругами. Согласно п. 1.8 Порядка применения вспомогательных репродуктивных технологий в Украине, вопрос о применении методик ВРТ решается после оформления заявления пациента / пациентов по применению вспомогательных репродуктивных технологий, медицинского осмотра и соответствующего обследования. Ст. 7 Закона Республики Молдова «Об охране репродуктивного здоровья и планировании семьи» предусматривает, что лицо имеет право на получение услуг по охране репродуктивного здоровья и планированию семьи. Услуги по охране репродуктивного здоровья и планированию семьи предоставляются государственными и негосударственными органами здравоохранения, образования и социального обеспечения в порядке, установленном действующим законодательством. Безусловно, учитывая име-

ющиеся риски в сфере применения ВРТ, отношения между медицинским учреждением, заказчиком, а в некоторых случаях и суррогатной матерью, оформляются договорами об оказании медицинских услуг в сфере ВРТ, которые являются одним из видов договоров на оказание услуг.

Таким образом, именно договорная гражданско-правовая ответственность в сфере применения ВРТ является наиболее распространенной. Согласно ст. 610 Гражданского кодекса Украины от 16 января 2003 г. (далее – ГК Украины) [9], нарушением обязательства является его неисполнение или исполнение с нарушением условий, определенных содержанием обязательства (ненадлежащее исполнение). Ст. 611 ГК Украины предусматривает, что в случае нарушения обязательства наступают правовые последствия, установленные договором или законом, в частности: 1) прекращение обязательства вследствие одностороннего отказа от обязательства, если это установлено договором или законом, или расторжение договора; 2) изменение условий обязательства; 3) уплата неустойки; 4) возмещение убытков и морального вреда. В соответствии с ч. 1 ст. 906 ГК Украины, убытки, причиненные заказчику неисполнением или ненадлежащим исполнением договора об оказании услуг за плату, подлежат возмещению исполнителем, в случае наличия его вины, в полном объеме, если иное не установлено договором. Исполнитель, который нарушил договор об оказании услуг за плату при осуществлении им предпринимательской деятельности, отвечает за это нарушение, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие действия обстоятельств непреодолимой силы, если иное не установлено договором или законом. Следовательно, объем, формы гражданско-правовой ответственности определяются, прежде всего, договорами, которые опосредуют отношения в сфере применения ВРТ, в частности договором суррогатного материнства, а основанием гражданско-правовой ответственности будет являться неисполнение или ненадлежащее исполнение договора суррогатного материнства или договора о вынашивании ребенка, договора о предоставлении услуг в сфере ВРТ и т. п.

Следует отметить, что законодательство Украины не предусматривает легального определения договора суррогатного материнства, в силу этого существенные условия такого договора определяются соглашением сторон: суррогатной матерью и заказчиком – супругами или мужчиной (женщиной), которые предоставляют свой генетический материал. В то же время, например, ст. 21 Закона Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 341-З «О вспомогательных репродуктивных технологиях» [10] определяет форму и существенные условия договора суррогатного материнства: договор суррогатного материнства заключается между суррогатной матерью и генетической матерью или женщиной, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. Лица, состоящие в браке, заключают договор суррогатного материнства с письменного согласия своих супругов. Существенными условиями договора суррогатного материнства являются: оказание одной женщиной (суррогатной матерью) другой женщине (генетической матери или женщине, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой) услуги по вынашиванию и рождению ребенка (детей), зачатого (зачатых) с участием яйцеклетки (яйцеклеток), изъятых (изъятых) из организма генетической матери, или донорской яйцеклетки (яйцеклеток); количество эмбрионов, которые будут перенесены в матку суррогатной матери; указание организации (организаций) здравоохранения, в которой (которых) будут происходить соединение сперматозоида (сперматозоидов) и яйцеклетки (яйцеклеток), изъятых (изъятых) из организма генетической матери, или донорской яйцеклетки (яйцеклеток), перенос данного эмбриона (эмбрионов) в матку суррогатной матери, наблюдение за течением ее беременности и роды; обязанность суррогатной матери выполнять все предписания лечащего врача и представлять генетической матери или женщине, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, и ее супругу информацию о состоянии своего здоровья и состоянии здоровья вынашиваемого ребенка (детей); место проживания суррогатной матери в период вынашивания ребенка (детей); обязанность суррогатной матери передать генетической матери или женщине, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, ре-

бенка (детей) после его (их) рождения и срок, в течение которого должна быть произведена указанная передача; обязанность генетической матери или женщины, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, принять от суррогатной матери ребенка (детей) после его (их) рождения и срок, в течение которого должен быть принят ребенок (дети); стоимость услуги, оказываемой суррогатной матерью по договору суррогатного материнства (за исключением случаев, когда договор суррогатного материнства заключен на безвозмездной основе); порядок возмещения расходов на медицинское обслуживание, питание, проживание суррогатной матери в период вынашивания, родов и в послеродовой период. Договор суррогатного материнства может быть заключен на безвозмездной основе в случаях, когда суррогатная мать является родственницей генетической матери или женщины, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, либо родственницей супруга генетической матери или женщины, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой.

Ст. 55 Кодекса Республики Казахстан от 26 декабря 2011 г. № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» [11] предусматривает, что договор суррогатного материнства должен содержать: 1) данные супругов (заказчиков) и суррогатной матери; 2) порядок и условия оплаты материальных расходов на содержание суррогатной матери; 3) права, обязанности и ответственность сторон при неисполнении условий договора; 4) размер и порядок компенсаций, предусмотренных договором суррогатного материнства согласно п. 1 ст. 57 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье»; 5) иные условия, в том числе форс-мажорные обстоятельства. Как видим, по законодательству Республики Казахстан условия об ответственности относятся к существенным условиям договора суррогатного материнства, что может быть заимствовано и правовыми системами других государств, в том числе и Украины.

По мнению А. Коломиец, суррогатная мать может быть привлечена к гражданско-правовой ответственности за умышленное препятствование прохождению ею оговоренных в договоре процедур, осмотров и анализов; за несоблюдение предписаний врачей; за несоблюдение условий проживания, питания

и режима дня, а также других условий, касающихся жизни суррогатной матери во время беременности, что были оговорены в договоре; за необоснованное подвержение своей жизни опасности; за умышленное причинение вреда своему здоровью, если это могло повлечь за собой негативные последствия для ребенка; за дачу заведомо ложной информации о себе; за разглашение конфиденциальной информации. Генетические родители также могут быть привлечены к гражданско-правовой ответственности за несвоевременную оплату услуг суррогатной матери; за отказ от признания ребенка своим; за дачу заведомо ложной информации; за разглашение конфиденциальной информации; за необеспечение оговоренных в договоре условий проживания и питания суррогатной матери [7].

Вызывает научный интерес с позиции анализа форм гражданско-правовой ответственности в сфере применения ВРТ следующий судебный спор. 14 ноября 2016 г. ЛИЦО_4 и ЛИЦО_5 обратились в Черновицкий районный суд Винницкой области с иском к ЛИЦУ_6 о возмещении вреда, причиненного неисполнением договора о вынашивании беременности суррогатной матерью, заключенного 27 июля 2016 г. В иске просили взыскать с суррогатной матери в пользу истцов солидарно 124 352,17 грн., что включает в себя: сумму неустойки в размере 9 000 грн. и понесенные расходы на оплату медицинских услуг, анализов, лечения, расходы на проезд, питание ответчика в размере 115 352,17 грн. Также ЛИЦО_4 просило взыскать с ответчика в свою пользу сумму морального вреда – 30 000 грн., и 970,24 грн. – расходы на лечение. ЛИЦО_5 просило взыскать в свою пользу с ответчика 20 000 грн. морального вреда. Истцы обосновывали иск тем, что ответчиком были осуществлены следующие нарушения п. 4.14 договора о вынашивании беременности суррогатной матерью: 1) неприятие лечения после первого обнаружения уроплазмы; 2) неполное прохождение курса лечения уроплазмы после повторного анализа; 3) неявка на осмотр врача 24 октября 2016 г.; 4) неявка на осмотр врача 25 октября 2016 г.; 5) неприятие первого курса лекарств от уроплазмы; 6) не прохождение до конца второго курса лечения от уроплазмы. Решением Черновицкого районного суда Винницкой области от

26 января 2017 г. в удовлетворении исковых требований отказано [12]. Однако решением Апелляционного суда Винницкой области от 27 апреля 2017 г. [13] решение Черновицкого районного суда Винницкой области от 26 января 2017 г. отменено и иск удовлетворен частично, принято решение взыскать с ответчика в пользу истцов 21 835,66 грн. (двадцать одну тысячу восемьсот тридцать пять гривен 66 копеек), в равных долях каждому, вреда, причиненного неисполнением договора о вынашивании беременности суррогатной матерью. Отказывая в удовлетворении требований о возмещении морального вреда, суд указал, что ни действующим законодательством, ни договором о вынашивании беременности суррогатной матерью, заключенным заказчиками и исполнителем, не предусмотрено право заказчиков на возмещение морального вреда в связи с неисполнением этого договора или нарушением его условий, поэтому требования истцов о взыскании с ответчика в их пользу морального вреда не основаны на законе и не подлежат удовлетворению. Отсюда можно сделать вывод, что возмещение морального вреда как форма гражданско-правовой ответственности в сфере применения ВРТ может применяться только при условии, если право на возмещение морального вреда предусмотрено договором, опосредующим отношения в сфере ВРТ.

Возникает вопрос и об основании гражданско-правовой ответственности в сфере применения ВРТ, если вред причинен, например, медицинскими работниками при оказании медицинских услуг с применением различных методик лечения бесплодия. Безусловно, если был заключен в письменной форме договор об оказании медицинских услуг и нарушение состоит в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей по такому договору, то ответственность медицинского учреждения будет иметь договорный характер. Если договор об оказании медицинских услуг не заключался, а предоставление медицинской помощи осуществлялось на основании заявления пациента о применении ВРТ, и в ходе применения ВРТ был причинен вред здоровью пациента, то возмещение вреда в таком случае будет осуществляться по правилам деликтной ответственности, возникают де-

ликтные обязательства медицинского учреждения возместить причиненный вред. Следует согласиться с точкой зрения А. Савицкой, что структуру гражданского правонарушения как фактического основания деликтной ответственности лечебного учреждения образуют: 1) вред; 2) правовая связь в форме трудовых отношений (отношений службы) медицинского работника с лечебным учреждением; 3) противоправность поведения в форме неисполнения или ненадлежащего исполнения трудовых обязанностей; 4) причинная связь между вредом и противоправным поведением; 5) вина [14, с. 53].

О деликтной ответственности следует говорить и в случае, если вред причинен участникам отношений по применению ВРТ незаконными действиями или бездействием со стороны третьих лиц, например, если прерывание беременности, которая была результатом применения ВРТ, возникло вследствие дорожно-транспортного происшествия.

Выводы. Таким образом, можно сделать следующие выводы о гражданско-правовой ответственности в сфере применения ВРТ. Гражданско-правовая ответственность в сфере применения ВРТ может иметь как договорный, так и деликтный характер. Основанием договорной гражданско-правовой ответственности в сфере применения ВРТ является неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по договорам, которые опосредуют отношения в сфере применения ВРТ. С учетом опыта правового регулирования отношений в сфере применения ВРТ в других странах предлагается в приказе Министерства здравоохранения Украины № 787 от 9 сентября 2013 г. «Об утверждении Порядка применения вспомогательных репродуктивных технологий в Украине» предусмотреть легальное определение договора суррогатного материнства, его существенные условия, одним из которых должно быть условие об ответственности сторон договора суррогатного материнства, как это предусмотрено законодательством Республики Казахстан. Если договор об оказании медицинских услуг не заключался, а предоставление медицинской помощи осуществлялось на основании заявления пациента о применении ВРТ, либо при причинении вреда участникам отношений по

применению ВРТ со стороны третьих лиц, гражданско-правовая ответственность в сфере применения ВРТ будет иметь деликтный характер, фактическим основанием которой является правонарушение – деликт.

Вопросы об условиях, формах гражданско-правовой ответственности в сфере применения ВРТ, основаниях освобождения от такой ответственности требуют дальнейшего научного осмысления и разработки в доктрине частного права.

Список использованной литературы:

1. Кириченко К. Споры, вытекающие из применения вспомогательных репродуктивных технологий, в судебной практике Украины / К. Кириченко // Семейное и жилищное право. – 2010. – № 2. – С. 35–37.
2. Об охране репродуктивного здоровья и планировании семьи : Закон Республики Молдова № 185 от 24 мая 2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=312794&lang=en>.
3. Про затвердження Порядку застосування допоміжних репродуктивних технологій в Україні : наказ Міністерства охорони здоров'я України від 9 вересня 2013 р. // Офіційний вісник України. – 2013. – № 82. – Ст. 3064.
4. Державна доповідь про стан сімей та шляхи реалізації державної політики з питань сім'ї за підсумками 2014–2015 рр. – Київ : Мін-во соціальної політики України, Інститут демографії та соціальних досліджень імені М.В. Птухи НАН України, 2016. – 135 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.msp.gov.ua/timeline/?t=17&from=&till=&g=154#tagpanel>.
5. Борисова Т. Ответственность по договору суррогатного материнства / Т. Борисова // Законность. – 2010. – № 11. – С. 47–50.
6. Коломієць А. Договірна цивільно-правова відповідальність за ненаданню послуг суррогатного материнства / А. Коломієць // Вісник ОНУ ім. І.І. Мечникова. Правознавство. – 2014. – Т. 19. – Вип. 1 (22). – С. 46–50.
7. Коломієць А. Основи настання гражданско-правової відповідальності по договору суррогатного материнства / А. Коломієць // Наука. Общество. Государство. – 2013. – № 4.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/kolomiets_as_13_4_15.pdf.

8. Коренга Ю. Відповідальність за договором сурогатного материнства / Ю. Коренга // Бюлетень Міністерства юстиції України. – 2013. – № 5. – С. 53–58.

9. Цивільний кодекс України від 16 січня 2003 р. № 435–IV // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 40–44. – Ст. 356.

10. О вспомогательных репродуктивных технологиях : Закон Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 341–3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_vspomogatel_nyh_reproduktivnyh_tehnologiyah.htm.

11. Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 г. № 518–IV «О браке (супружестве) и семье» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748#pos=1;-142

12. Решение Черновицкого районного суда Винницкой области от 26 января 2017 г., судебное дело № 150/628/16-ц [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://reyestr.court.gov.ua/Review/64427452>.

13. Решение Апелляционного суда Винницкой области от 27 апреля 2017 г., судебное дело № 150/628/16-ц [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://reyestr.court.gov.ua/Review/66329075>.

14. Савицкая А. Возмещение ущерба, причиненного ненадлежащим врачеванием / А. Савицкая. – Львов : Издво при ЛГУ Издательского объединения «Вища школа», 1982. – 195 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Старикова Наталья Николаевна – аспирант кафедры гражданского права и процесса факультета № 6 Харьковского национального университета внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Starikova Nataliia Nikolaievna – Postgraduate Student of the Department Civil Law and Procedure of the Faculty № 6 of Kharkov National University of Internal Affairs

starikovatanaliya@ukr.net

УДК 347.412

PROVIDING OF DATA AS A COUNTER PERFORMANCE IN CONTRACT FOR SUPPLY DIGITAL CONTENT

Anna STAKHIRA,

Postgraduate Student at the Department of Civil Law and Procedure of Ternopil National Economic University

SUMMARY

The article is devoted to a theoretical research problem of providing personal and other data as a form of counter performance of an obligation in a contract for the supply of digital content. The analysis of the position of legal doctrine and provisions of the Ukraine and the Member States of the European Union legislation on issues related to the provision of data is being carried out. The necessity of modernization of the domestic legislation, by its addition to the provisions on data protection at the conclusion contract for supply digital content is substantiated.

Key words: digital content, supply contract, personal data, data, non-gratuitous contract.

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ДАННЫХ КАК ФОРМА ВЫПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ДОГОВОРЕ ПОСТАВКИ ЦИФРОВОГО КОНТЕНТА

Анна СТАХИРА,

аспирант кафедры гражданского права и процесса Тернопольского национального экономического университета

АННОТАЦИЯ

В статье проводится теоретическое исследование проблемы предоставления персональных и других данных как формы выполнения обязательства в договоре поставки цифрового контента. Осуществляется анализ позиций правовой доктрины, положений законодательства Украины и стран-членов Европейского союза относительно вопросов, связанных с предоставлением данных по договору поставки цифрового контента. Обоснована необходимость новелизации отечественного законодательства путем его дополнения положениями о защите данных при заключении договора о поставке цифрового контента.

Ключевые слова: цифровой контент, договор поставки, персональные данные, данные, возмездный договор.

Introduction. Development of the Ukraine economy lead to creation new information society, digitization goods and services, rising level of person rights protection. With the framework of Association Agreement of the Ukraine and European Union (further – EU) it should harmonized legislation, and build wide common digital single market. Significant progress in the development of information technology, their widespread introduction, associated with the increase in volumes and areas of information use has led to the possibility of collecting, storing and processing information about the individual who is the subject of private law relations. In turn, due to the widespread use of automated systems and related technologies,

information about any person may become one way or another open and lead to a violation of its lawful interests, material or non-pecuniary damage. But technology progress gives an opportunity to use personal data as a counter performance for getting goods and services in digital form. The emergence of such legal relations need development and adoption some legislative regulation, which create maximum level of consumer rights protection.

The goal of article is to analyze existing theoretical and legal provisions, which create the opportunity using personal data as a counter performance in contracts for the supply digital content, and propose to add such special provision into Ukrainian legislation.